

На правах рукописи

Черненко
Альберт Константинович

**Теоретико-методологические
аспекты формирования
правовой системы общества**

Специальность 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2006

Диссертационная работа выполнена в Российской академии правосудия

Научный консультант: – доктор юридических наук, профессор
Сырых Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: – доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАН
Мальцев Геннадий Васильевич;

– доктор юридических наук, профессор
Радько Тимофей Николаевич

– доктор юридических наук, профессор
Хабибулина Наталья Ивановна

Ведущая организация: – Алтайский государственный
университет

Защита диссертации состоится “26” декабря 2006 г. в 14 часов 00 мин.
на заседании диссертационного совета Д 170.003.01.

в Российской академии правосудия по адресу:

117418, г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д.69 “а”.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Российской академии правосудия по адресу 117418, г. Москва,
Новочерёмушкинская ул., д.69 “а”.

Автореферат разослан “ ____ ” _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор

В.Е. Сафонов

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время стало очевидным положение о том, что юридические исследования не могут дать требуемого научного уровня без их системного, методически грамотного теоретического обоснования. Актуальность этого положения возрастает в современный период. Коренные изменения, происходящие в российской экономике, политике и социальной сфере общества – объективные факторы, детерминирующие принципиальную значимость методологических и теоретических исследований. Преобразования государства, права и других сфер общественной жизни настолько значительны, противоречивы и порой непредсказуемы для научного мышления, что юридическая наука, в том числе и общая теория государства и права, оказались неспособными оперативно и теоретически глубоко исследовать эти процессы. В этих условиях “все острее ощущается потребность в знаниях о том, каким требованиям должна удовлетворять общая теория права как система конкретных знаний и какими путями и способами можно достичь такого уровня знаний”¹. Кроме того, процессы глобализации усиливают общественную потребность в юридических знаниях, определяют объективную необходимость интеграции российской правовой системы в правовые системы других стран современной цивилизации.

Все это свидетельствует об актуальности исследований проблем общей теории государства и права, особенно общих проблем организации и функционирования правовой системы общества².

Правовая система – это не застывшая, статичная сфера общества. Она постоянно изменяется, что приводит к сложным сочетаниям различных ее элементов, обусловленных объективными закономерностями развития социума. В силу этого теоретические и методологические исследования правовой системы не могут быть ограничены традиционным анализом

---

¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав. – М., 2000. – С. 11.

² Понятие “правовая система общества” и “правовая система” используются как тождественные.

элементного состава структуры правовой системы, ее внутрисистемных противоречий. В связи с этим научный анализ теоретико-методологических аспектов системного характера права как основополагающего элемента правовой системы, выявление критериальных основ эффективности правового воздействия, анализ правовой системы как фактора устойчивого развития общества, оценка действующей российской правовой системы с аксиологических позиций имеют первостепенное значение. Особую актуальность приобретает теоретическое и методологическое обоснование системно-генетического подхода, который позволяет не только объяснить строение, структуру правовой системы, но прежде всего помогает понять и использовать механизм ее конструирования в конкретно-историческом социуме. В этих целях, по мнению автора, возникает необходимость разработки нового направления отечественной общей теории права – *правовой технологии* как системы методов и способов эффективного и рационального формирования правовой системы, ее соответствия гуманистическим ценностям.

Актуальность проведенного исследования не ограничивается только теоретико-методологическим значением. Его результаты способствуют также решению практических проблем правотворческой и правоприменительной деятельности, повышению уровня эффективности законодательных, судебных и правоприменительных органов, помогает устранять недостатки в системе юридической практики.

Цель и задачи работы. Цель диссертации состоит в комплексном анализе, обосновании и разработке теоретико-методологических аспектов формирования эффективной правовой системы общества как целостного комплекса правовых явлений и процессов, определяющих факторы построения правового государства и устойчивого развития общества. Для достижения этой цели в работе поставлены следующие основные исследовательские задачи:

– обосновать категорию правовой системы в качестве фундаментальной категории общей теории права;

- определить специфические особенности становления правовой системы в условиях современного (переходного) типа государства и права;
- раскрыть системный характер права как основополагающего элемента правовой системы, осуществить анализ интеграционных ступеней взаимодействия права и свободы, исследовать типологию правопонимания, выявить системно-содержательные характеристики права и их значение в формировании структурных элементов правовой системы;
- исследовать диалектическую природу принципа справедливости, степени его познания и методологическое значение для формирования правовой системы;
- исследовать концептуальные основы методологии познания и формирования правовой системы общества. В этих целях выявить и обосновать: а) диалектическую природу генетического принципа познания и формирования правовой системы общества; б) концепцию правового мировоззрения как основания формирования рациональной правовой системы; в) методологию системного, конкретного анализа и конструирования правовой реальности;
- разработать концепцию правовой технологии как теоретико-методологического способа анализа и конструирования правовой системы в конкретно-исторических условиях социума; провести анализ действия механизма правовой технологии в построении эффективных правовых институтов и правовой системы в целом.

Состояние и степень разработанности темы. Правовая система как целостный комплекс правовых явлений, обусловленный закономерностями развития социума, начала исследоваться в отечественной юридической литературе со второй половины XX в. В современной общей теории государства и права проблемы правовой системы и методологии правовой науки анализируются в работах С.С. Алексеева, М.И. Байтина, А.Б. Венгерова, Н.В. Витрука, Н.А. Власенко, А.К. Голиченкова, В.В. Ершова, В.Н. Карташева, Д.А. Керимова, С.А. Комарова, В.В. Лапаевой, О.Е. Лейста, Р. Лукича, В.П. Малахова, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, М.Н.

Марченко, Л.А. Морозовой, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, В.Д. Перевалова, А.С. Пиголкина, В.В. Сорокина, Е.А. Суханова, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасова, А.Ф. Черданцева, А.Г. Хабибулина, Н.И. Хабибулиной, Р.О. Халфиной, Б.С. Эбзеева и других отечественных и зарубежных авторов.

Последнее десятилетие отмечено активизацией научных исследований методологических проблем правоведения. М.Н. Марченко произвел анализ правовой системы, особенностей ее функционирования в условиях переходного типа государства. В.Д. Перевалов осуществил исследование структурных элементов правовой системы общества как целостного комплекса правовых явлений. Г.В. Мальцев исследовал современные проблемы правопонимания и их методологические основы. В.М. Сырых проведен системный анализ методов общей теории права, предпринята попытка раскрыть новую сложную внутреннюю взаимосвязь основных компонентов общей теории права. В.С. Нерсисянц исследовал и обосновал либертарно-юридический тип правопонимания, который, по мнению автора, снимает односторонность двух других типов правопонимания: юснатурализма (естественно-правового подхода) и позитивизма (легизма). Н.В. Витрук исследовал теоретико-методологические аспекты конституционализма. Социологические аспекты права рассмотрены в работах В.В. Лапаевой. Проблемы судебной системы, юридической техники и ее роли в общей теории права рассмотрены в работах В.В. Ершова и Н.А. Власенко. Н.Н. Тарасов в своих работах осуществил теоретико-методологическое исследование юридической науки, провел анализ основных концепций предмета и методов юридической науки. В монографии “Методология права” Д.А. Керимова проведен комплексный анализ средств и методов научного познания права. Следует отметить методологические исследования теории права Р. Лукича и М.И. Байтина. В исследованиях Р. Лукича ставится проблема о двойственной природе методов права как методов познания и конструирования правовой реальности.

Отмечая продуктивность проведенных исследований, нужно

признать, что общественная потребность в разработке актуальных теоретических и методологических вопросов правоведения далеко не удовлетворена. Более того, анализ современной юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что исследование теоретических и методологических аспектов общей теории права, а следовательно и правовой системы, оказалось вне сферы основных исследовательских интересов большинства юристов. Весьма проблематичной является реализация идеи создания новой современной общей теории права, разделенной на философию права, социологию права и юридическую догматику. Еще распространен подход, согласно которому теоретико-методологические проблемы правоведения можно рассматривать преимущественно с использованием эмпирических и конкретно-социологических приемов познания. Недооценка методологической сферы правоведения носит системный характер. Во-первых, она проявляется в том, что методология современной науки права все больше отстает от методологических разработок в других сферах научного знания, во-вторых – в слабой разработанности логико-методологического раздела общей теории права, в третьих – в пробельности философско-правового блока методологии правоведения.

Несмотря на теоретическую и практическую значимость, не получили достаточного комплексного освещения теоретико-методологические вопросы правоведения с точки зрения исследования специфических условий современного типа государства и права, особенно проблемы, раскрывающие методологию конструирования, формирования правовой системы и ее элементов. Все это отрицательно сказывается на исследованиях фундаментальных вопросов общей теории государства и права, в том числе на анализе и научном подходе к формированию правовой системы общества как целостного комплекса правовых явлений.

Методологическая основа исследования. При проведении диссертационного исследования используются прежде всего фундаментальные положения диалектического метода научного познания.

В процессе исследования применялись философские категории сущности и явления, формы и содержания, возможности и действительности, законы единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания и др. В работе широко используется методология правового детерминизма, метод движения познания от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, системный и функциональный методы, которые позволили раскрыть правовую систему в ее целостности, многообразии и развитии. Автор опирался также на частнонаучные методы исследования: сравнительно-правовой, формально-юридический и историко-правовой, конкретно-социологический методы. Применяемая автором методология позволила выявить и объяснить теоретико-методологические аспекты познания и формирования правовой системы, осуществить поиск путей и способов конструирования правовой системы и ее структурных элементов, определить специфическую природу и механизм действия правовой технологии.

Теоретическую основу диссертации помимо названных ранее исследований составляют работы С.Н. Братуся, Н. Т. Ведерникова, В.Ф. Воловича, В.К. Гавло, В.Д. Зорькина, М.И. Клеандрова, В.М. Корельского, В.Н. Кудрявцева, О.Е. Кутафина, Л.В. Лазарева, В.М. Лебедева, М.А. Лушникова, Е.А. Лукашевой, М.А. Митюкова, В.В. Невинского, С.В. Полениной, М.К. Свиридова, В.А. Уткина, В.Д. Филимонова, В.А. Четвернина, В.Е. Чиркина и др.

В исследовательской работе использованы идеи и научные разработки философов Платона, Аристотеля, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса и др. Концептуальная основа методологических исследований обусловлена обращением к работам современных отечественных и зарубежных философов и социологов, в том числе исследователей проблем детерминизма и системного анализа (В.Г. Афанасьев, М.А. Барг, Г.Д. Берман, Ж. Бешлер, М. Бунге, Х.Г. Гадамер, А.И. Демидов, Э.В. Ильенков, А.С. Панарин, К. Поппер, М.М. Розенталь, Б. Рассел, Дж. Роулз, Ж.-П. Сартр, Э.Г. Юдин).

В своем исследовании автор использует теоретико-методологические правовые концепции российских дореволюционных ученых: Б.А. Кистяковского, А.Ф. Кони, Н.М. Коркунова, В.М. Михайловского, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, П. Сергеича, В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича, Б.Н. Чичерина и др.

Изучались также работы отечественных и зарубежных авторов по проблемам эколого-правового развития, управления и самоуправления в региональных условиях (Р.Р. Арнасон, Дж. Бардж, Б. Бартман, Т. Гриффенберг, Й. Гюнст, В.А. Коптюг, Л. Люк, Н. Лукман, Г. Пельцер, Ю.В. Попков и др.).

Эмпирическая база исследования. Автором проанализированы Конституция РФ, международные правовые акты, федеральные законы, указы Президента РФ, нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти РФ. В процессе диссертационного исследования также были изучены постановления Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ, правотворческая и правоприменительная практика, материалы круглых столов, научно-практических конференций по проблемам развития российской правовой системы.

Объектом исследования является правовая система общества как комплекс правовых явлений и процессов в условиях современного государства и права.

Предметом исследования являются теоретико-методологические закономерности формирования правовой системы общества и совокупность современных методов, способных раскрыть эти закономерности в их полноте и многообразии.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации заключается в комплексной разработке, обосновании и конкретизации теоретических и методологических аспектов формирования правовой системы в условиях современного государства и права. Диссертант предпринял попытку преодолеть односторонность традиционного

исследования правовой системы с точки зрения ее элементного состава и анализа внутрисистемных противоречий. Впервые в отечественной юридической науке разработана теоретико-методологическая концепция технологии познания и формирования правовой системы, обоснованы методы и способы конструирования эффективных правовых институтов и правовой системы в целом. Благодаря такому анализу представляется возможным:

- выявить и обосновать внутреннюю взаимосвязь между предметом исследования и методологией его познания;
- провести углубленный методологический анализ современной правовой системы, исследовать пути и методы ее построения;
- раскрыть иерархическую связь методов познания права, благодаря которым стал возможен новый подход к исследованию типологии правопонимания, выявление и обоснование ее гуманистического потенциала.

Общая характеристика научной новизны диссертационного исследования конкретизируется и дополняется следующими **положениями, которые выносятся на защиту.**

1. Особенности современной теоретико-методологической ситуации в сфере познания и формирования правовой системы характеризуются:

а) признанием и обоснованием категории “правовая система” в качестве фундаментальной категории общей теории права, способной охватить комплекс всех взаимосвязанных и развивающихся правовых явлений и процессов, составляющих правовую сферу общества, и представить их как органически единое целое. Эта категория позволяет дать наиболее точную теоретико-методологическую характеристику современного государства и права как институтов общества в целом;

б) известной недооценкой роли методологических проблем правовой науки и проявлением методологического нигилизма, обоснованием незначительной актуальности методологических исследований, что делает невозможным проведение углубленного теоретического анализа

современных политико-правовых явлений, познание действительных закономерностей, их функционирования и развития, а также подготовки научно обоснованных предложений по совершенствованию политико-правовой практики.

2. Признание человека высшей социальной ценностью принципиально меняет всю правовую систему, вносит в нее ряд новых черт, свойств, неведомых прежним правовым системам, основанным на социальных симпатиях и антипатиях законодателя. В числе этих новых черт нужно отметить, в частности: а) изменение сущности права и теоретических подходов к его пониманию; б) повышение роли принципа справедливости в качестве ведущего признака права; в) признание норм международного права в качестве источников внутринационального права; г) конституционный контроль за соответствием законов и иных правовых актов конституции; д) признание прав и свобод человека как основы устойчивого развития правовой системы; е) становление сильного государства, его социальной и экономической функции как важнейшего условия формирования правового государства; ж) изменение российской правовой системы в условиях глобализации.

3. Современные особенности правовой системы, изменение ее сущностных характеристик получают развитие и конкретизацию в понятии права, его сущности. Эти изменения определяют новые характеристики, черты и свойства типов правопонимания. По мнению диссертанта, классификация типов правопонимания представляет собой внутреннюю взаимосвязь трех типов понятия права: генетического, описательного и системно-содержательного. Методологической основой классификации является системно-генетический метод, который включает в себя: а) метод познания главного детерминирующего звена права; б) метод познания внутренних источников саморазвития права (метод взаимодействия); в) метод познания права как целостной системы многообразных взаимосвязей и взаимообусловленностей правовых явлений в правовом пространстве.

4. Исходным типом понятия права является генетический тип,

объясняющий сущность права в свете первопричин, с позиций естественно-правовой, позитивистской и других теоретических интерпретаций происхождения природы права. Этот тип характеризует сущность права с точки зрения основного детерминирующего фактора. Однако генетический тип правопонимания абстрагируется от социально-экономических, психологических и других характеристик права, в том числе и от специфических предметных качеств права.

5. Описательный тип правопонимания является более содержательным и конкретным по сравнению с генетическим типом, ибо он раскрывает «предметную сущность» права, т.е. позволяет выявить и обосновать его специфические качества и признаки, такие как: нормативность, формальная определенность и возможность применения государственного принуждения. Источником «саморазвития» права выступает непосредственное взаимодействие этих качеств и признаков. В то же время предметная природа права на данном этапе его познания абстрагируется от причинных связей и обусловленности самого права закономерностями развития социума, в том числе их конкретно-исторической природой.

6. Третий тип – это интегральное правопонимание, которое в преобразованном виде включает свойства и черты генетического и описательного правопонимания. Право данного типа выступает как явление сложное, аккумулирующее в себе естественно-правовые и позитивно-правовые начала, экономические, политические, социальные, духовные и другие факторы развития социума. Система правовых норм выступает в их конкретно-исторической специфике, санкционированной правовым государством (государством, действующим на основе права), осуществляющим механизм практической реализации правовых требований. В силу этого право и его сущность раскрываются во всей их полноте и целостности. Интегральное правопонимание преодолевает односторонность и абстрактность, присущую генетическому и описательному типу, и представляет собой целостную систему

многообразных взаимосвязей и взаимообусловленностей, пространственно-временных характеристик правовой системы. Поэтому данный тип правопонимания может характеризоваться как системно-содержательное право.

Все типы правопонимания внутренне взаимосвязаны и представляют собой иерархическую связь и преемственность. Переход от одного типа к другому позволяет обнаружить закономерность: каждый последующий тип правопонимания является более содержательным, выражает более глубокие системно-генетические свойства и признаки. В то же время рассмотренная типология правопонимания позволяет объяснить право в одном и том же отношении – в отношении единой правовой сущности, а также этапов (типов) ее развития. Поэтому рассматриваемая типология в своей системности и целостности – это наиболее глубокое и развернутое определение правовой сущности.

7. Принцип справедливости выдвигается в качестве высшего признака права. Согласно авторскому видению, этот принцип не ограничивается формально-правовой трактовкой. Он имеет двуединую природу, познание которой позволяет раскрыть две ступени (формы) правовой справедливости. Формально-правовая справедливость – это лишь первая, исходная ступень познания и форма действия данного правового принципа. Здесь связь между нравственностью и справедливостью внешняя и формальная: право есть нормативное закрепление справедливости. Предметная сущность – формально-правовое равенство. Предметная сущность второй формы справедливости – содержательно-правовое равенство (равенство в должном), представляющее собой единство правовых, нравственных и социально-экономических ценностей, интересов и потребностей социальной общности людей. В соответствии с формами правовой справедливости ее действие осуществляется на двух уровнях: а) общем, отражающем общесоциальные потребности и интересы различных социальных групп; б) индивидуальном, представляющем действие справедливости по отношению к правам конкретной личности, что

позволяет сформировать оптимальный “баланс” между личной и общесоциальной справедливостью, придать устойчивость и социальную ориентацию всей правовой системе. Справедливость как содержательный принцип и ведущий признак права является одним из главных критериев развития гуманистического потенциала отраслевого законодательства и правовой системы в целом, определяет содержание юридической нормы, служит критерием и основой легитимности и легальности государства.

8. Формирование правовой системы может дать плодотворные результаты в условиях становления и функционирования правового государства. Реализация этого условия позволяет придать логически непротиворечивую целостность правовой системе и обеспечить эффективность ее действия. Сильное правовое государство, по мнению диссертанта, – это государство, опирающееся на правовой закон, содержательную форму принципа справедливости, с четко выраженной гуманистической ориентацией. Это государство не самоизолируется от своей истории, т.е. не отвергает прежний исторический опыт, традиции, духовно-культурные ценности, не противопоставляет одни нравственные и правовые ценности другим. Оно включает все положительное, что было накоплено в предшествующем историческом периоде. Вступая в процесс глобализации, государство находит в себе силы и средства для утверждения и развития собственных национальных интересов. Основой и предпосылкой становления правового государства является правовая личность, которая, с одной стороны, имеет возможность свободно пользоваться своими правами, с другой – активно участвовать в реализации и развитии этих прав.

9. Теоретико-методологический анализ правовой системы как фактора устойчивого развития общества позволяет более полно и точно понять ее стабилизирующую роль в современном обществе. По мнению автора, в настоящее время особенно актуально новое видение устойчивости правовой системы – рассмотрение ее не только с позиции самосохранения и стабильности как национальной правовой системы, но и как динамического

процесса, включающего в себя интернациональные связи и отношения. Это объясняется объективными закономерностями глобализации, формированием в условиях глобализации новых черт и свойств российской правовой системы, наполнением права новым гуманистическим потенциалом. Основой правовой системы является обеспечение реальных прав и свобод личности и гражданина. Степень развития реальных прав и свобод находится в прямой зависимости от степени становления и развития устойчивости правовой системы и ее взаимодействия с правовыми системами цивилизации. Справедливость как важнейший принцип права и устойчивости социальных общностей получает новое развитие, детерминированное процессами интернационализации. Факторами устойчивого развития выступают признание норм международного права в качестве источников внутринационального права, создание институтов международного права и механизмов их реализации для решения глобальных проблем человечества.

10. Особенности современного этапа развития права и правовой системы позволяют более точно и научно обоснованно определить систему методов познания и формирования права. Методологической основой является диалектический метод, его системообразующий методологический потенциал. Результаты применения в последнее время в правоведении концепции методологического плюрализма оказались весьма скромными. Проведенный диссертантом анализ соотношения диалектического метода с новыми для российского правоведения методами герменевтики, синергетики, критического рационализма свидетельствует о том, что диалектический метод не противоречит им, а включает их в общую систему диалектического познания, сохраняя и развивая при этом специфическую природу этих методов на основе общей диалектической природы познания. В силу этого, как считает автор, основной путь преодоления существующего в правоведении методологического нигилизма состоит не в механическом переходе к методологическому плюрализму и не в противопоставлении метода диалектики другим методам, а в новом

осмыслении и понимании того, что диалектический метод есть метод, открытый для всех иных методологических концепций и школ.

11. В системе методов общей теории права, по мнению диссертанта, особо значимое место занимает генетический принцип (методы правовой детерминации). Диалектическая природа генетических методов помогает преодолеть ограниченность и абстрактность используемого в правоведении метода причинной связи и метода механического объединения различных форм детерминации. Методы правовой детерминации позволяют объяснить сложный и неоднозначный механизм взаимосвязей современной правовой системы, ее объективных и субъективных факторов и условий. Использование этих методов в системном, целостном единстве правовых явлений и процессов помогает исследовать внутреннюю организацию правовой системы как развивающегося целого и ее специфические, относительно самостоятельные элементы, определить содержание и границы действия каждого из этих элементов, источник их происхождения. Применение генетических методов помогает раскрыть переход от одного типа правопонимания к другому (от генетического к описательному и системно-содержательному), который соответствует одновременно и логике объективной правовой реальности. Благодаря этим методам представляется возможным обосновать действия правовой системы в условиях российской действительности, обосновать прогнозную ситуацию для будущих законодательных актов и их действия в правовой системе.

12. Применяемая в настоящее время методология в сфере познания и формирования правовой системы не способна в полной мере раскрыть предмет исследования во всем его многообразии и целостности, поскольку она обычно используется обособленно от генетического метода познания. Такой подход ограничивается познанием целостности правовых явлений в их статичном состоянии и не позволяет в полной мере раскрыть источник самодвижения и саморазвития правовой системы, ее элементов. Для решения этой задачи, как считает диссертант, необходим новый – системно-генетический метод, который представляет собой органическую

целостность системного и генетического методов. Он включает в себя классификацию уровней познания данного метода: первый уровень представляет суммативные характеристики целостности, второй уровень – целостность, характеризующуюся внутрисистемными противоречиями и связями детерминации, определяющими автономность отдельных правовых подсистем. В рамках этого уровня выделяются лишь отдельные компоненты системы (правотворчества и правоприменения, юридической ответственности). При этом практически абстрагируются от системообразующих факторов, целей и задач формирования правовой системы в целом. Лишь на третьем уровне познания, ориентированного на изучение механизма детерминации, предполагающего “саморазвитие” каждого элемента правовой системы, достигается полное и целостное познание правовой системы и ее закономерности. При этом надлежит определить иерархические связи правовых институтов и структур, обосновать и раскрыть инвариантные свойства и характеристики правовой системы как свойства, обуславливающие качественную определенность самой системы и каждого ее элемента; познать способ самообуславливания правовой системы как способ ее саморазвития.

13. Разработанная диссертантом концепция правовой технологии представляет собой новый в отечественной юридической науке способ исследования и формирования действующей правовой системы. Теоретико-методологическое значение этой концепции, в частности, состоит в том, что благодаря ей преодолевается все еще существующий в юридической науке упрощенный взгляд на принцип восхождения от абстрактного к конкретному как дедуктивное выведение понятий “правовая система”, “право”, “государство”, “правовое сознание”, “правотворчество” и других понятий, составляющих структуру правовой системы. В системе методов правоведения правовая технология составляет “средний” уровень методологии познания и формирования правовой системы. Этот уровень опосредует абстрактную систему знаний и превращает ее в систему знаний конкретно-исторической правовой системы, ее институтов. С помощью

правовой технологии достигается возможность теоретического осмысления специфических закономерностей современного конкретно-исторического этапа развития права, в частности права и государства современного типа, познания внутренней логики их существования и функционирования. Объектом правовой технологии являются конкретно-историческая правовая реальность, тот или иной правовой институт, действующий в условиях современного государства и права. Сущностной характеристикой этой концепции является система принципов, методов и средств формирования эффективных правовых институтов и правовой системы в условиях конкретно-исторической обстановки в соответствии с целями и потребностями развития общества, в котором человек признается высшей социальной ценностью.

14. Теоретико-прикладные значение и роль правовой технологии в исследовании и формировании правовой системы, по мнению диссертанта, дифференцируются по следующим позициям: а) осуществление оценки действующего законодательства и правоприменения с точки зрения их эффективности и рациональности; б) обеспечение надлежащего качества принимаемых законов и эффективности правоприменительной практики; в) использование скрытых ресурсов государства и права для наиболее полного удовлетворения общесоциальных потребностей и интересов, развития общества, прав и свобод человека; г) научное прогнозирование законодательства и правоприменения в целях определения оптимальных путей формирования государственно-правовой системы.

15. Полученные в процессе исследования выводы имеют значение не только для решения теоретико-методологических проблем познания и формирования правовой системы, но и позволяют придать всей правотворческой и правоприменительной практике более глубокую научную основу, необходимую для формирования качественной законодательной базы. В диссертации содержатся научные рекомендации для законодательных, судебных, правоприменительных органов. Анализ правотворческой и правоприменительной практики, проведенный автором,

показывает, что неэффективность ряда законов, например закона о монетизации льгот, противоречий, существующих в кодексах отраслевого законодательства, неэффективность механизма действия экологического законодательства, отсутствие необходимого механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ обусловлены слабым использованием методов правовой технологии, недооценкой демократических, технологических процедур для принятия законов, а также критериев, с помощью которых возможна оценка ценностной гуманистической составляющей законов, необходимости и достаточности механизма их реализации.

Научная и практическая значимость. Теоретическое значение работы состоит в том, что в ней обоснованы и разработаны теоретико-методологические аспекты исследования и формирования российской правовой системы в условиях современного государства и права. Исследована концепция правовой технологии как система методов и способов формирования эффективных правовых институтов. Выявлены критерии эффективности правового воздействия, исследована правовая система как фактор устойчивого развития общества.

Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, имеют теоретико-прикладное значение для деятельности законодательных и правоприменительных органов. Они могут служить необходимым условием для разработки и осуществления средне- и долгосрочного планирования программ социально-правового управления.

Проведенные исследования могут быть использованы как в общей теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках. В них содержится важная теоретико-методологическая основа для образовательных программ юридических дисциплин в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в монографиях и других публикациях автора. Принципы и методы исследования, выводы и положения данной

работы были апробированы на международных, всероссийских, межрегиональных научных конгрессах и научно-практических конференциях в 1995–2006 гг. В 2003 г. была разработана и представлена в законодательные органы Российской Федерации концепция целевой составляющей и аксиологических оснований правовой технологии. На нее получены положительные отзывы от депутатов Государственной Думы Российской Федерации и предложения об использовании в системе законодательных органов рекомендаций данной концепции. Результаты исследования легли в основу разработанных автором курсов “Проблемы теории государства и права”, “Правовые технологии”, “Методология познания права и государства”, “Философия права”, которые используются в учебном процессе Томского государственного университета, Новосибирского юридического института (филиала) ТГУ, Сибирского государственного университета путей сообщения и других вузов г. Новосибирска и Западной Сибири.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, четырнадцати параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается научная и практическая актуальность темы диссертации, дается анализ состояния и степени разработанности темы исследования, фиксируются цель, задачи, объект и предмет исследования, характеризуется научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту, устанавливается научная и практическая значимость исследования, указывается, где и когда были апробированы его основные результаты.

Глава 1. Концептуальные основы методологии познания и формирования правовой системы общества. В первом параграфе рассматривается характеристика современной теоретико-методологической ситуации, анализируются понятие и структура правовой системы, рассматриваются существующие в современной отечественной юриспруденции дискуссионные проблемы о роли и месте категории

правовой системы общества в общей теории права. Обосновывается, что категория “*правовая система*” – это комплекс взаимосвязанных правовых явлений и процессов, составляющий правовую сферу общества, обусловленный закономерностями развития социума. Эта категория позволяет дать наиболее точную теоретико-методологическую характеристику современного российского государства и права как институтов общества в целом. Понятие “правовая система” имеет самостоятельное теоретическое значение в сравнении с понятиями “система права”, “механизм правового регулирования”.

Во втором параграфе выявляются основные особенности современного государства и права, которые наиболее рельефно проявились на первых этапах современного (переходного) периода:

- первая особенность состоит в том, что этот период сопровождался системными изменениями общественных структур и отношений: экономических, политических, социальных, правовых, нравственных и др.;
- второй особенностью является специфика изменений, происходящих в современный период. Она состояла в радикальных методах изменения, тенденции отрицания прежнего исторического опыта, традиций, идеалов, при которой прежний опыт, по существу, не востребован;
- третья особенность – это возможность формирования реальных альтернативных вариантов построения общественных институтов государства и права. Именно в этот период возросло значение субъективного фактора, в том числе роль политических лидеров в выборе ими вектора общественного развития, изменения правовой системы;
- четвертая особенность характеризуется снижением уровня жизни части населения, ослаблением сложившейся системы социальной защиты, минимизацией роли государства в социальном и экономическом регулировании общественных отношений.

В диссертации осуществляется исследование методологической ситуации в современном отечественном правоведении. Особое внимание обращается на сложные и нерешенные вопросы методологии права, такие

как отставание методологии современной науки права от методологических разработок в других сферах научного знания, слабая разработанность логико-методологического раздела теории права. Не получили достаточного комплексного освещения теоретико-методологические вопросы правоведения с точки зрения исследования специфических условий современного государства и права, особенно проблемы, раскрывающие методологию конструирования, модернизации, формирования правовой системы и ее элементов. По мнению диссертанта, проведенный анализ позволяет, с одной стороны, обнаружить кризисные явления в сфере методологии права, с другой – определить основные пути выхода из этого кризиса. Среди них – поиск оптимальных познавательных средств, составляющий стратегическое направление современной методологии права. Существенное значение имеет степень раскрытия внутреннего гуманистического потенциала права и реализация его при формировании правовой системы; использование системы методов, способов и процедур эффективного конструирования правовой системы и правовых институтов.

В параграфе третьем раскрываются концептуальные аспекты *генетического принципа* и его теоретико-методологическая, системообразующая роль в познании и формировании правовой системы. Анализ генетического принципа осуществляется на основе концепции детерминизма, разработанной автором. Генетический принцип включает в себя систему методов правовой детерминации: метод познания главного детерминирующего звена права и правовой системы; метод познания источников саморазвития права (метод взаимодействия); метод исследования и формирования правовой реальности как системы взаимосвязей и взаимообусловленностей правовых явлений. Использование этих методов помогает понять способы и механизм детерминации, развития и формирования правовой системы и ее институтов. Диссертантом проанализирована характеристика многоуровневой структуры детерминизма, ее диалектическая природа. Раскрыто специфическое

содержание и формы осуществления детерминизма в правовой сфере общественной жизни, показано, что такой подход позволяет выйти на методологию *правового детерминизма*; проанализирована теоретико-методологическая значимость многоуровневого характера правового детерминизма для познания неоднозначных, противоречивых явлений и процессов становления правовых институтов и правовой системы в целом. Выявлена методологическая несостоятельность и ограниченность попыток сведения методологии правового детерминизма к ее простейшим и абстрактным формам.

Такой подход, как доказывается в диссертации, позволяет с более глубоких теоретико-методологических позиций подойти к обоснованию генезиса, механизма и внутренней взаимосвязи элементов правовой системы. В силу этого данный принцип приобретает фундаментальное значение в методологии познания и построения правовой системы.

В параграфе четвертом исследуются основания, методы и методологические подходы в познании и формировании правовой системы. Автор разделяет точку зрения, что предметная область *правового мировоззрения* – это система взглядов, убеждений, принципов, установок и ориентиров в правовом пространстве как специфическом пространстве общества. Основная теоретико-методологическая роль правового мировоззрения с точки зрения рассматриваемых в диссертации аспектов состоит в формировании рационального способа построения правовой системы³. Вместе с тем анализ правовой ситуации, проведенный в работе, показывает, что в современных условиях заметно возросла роль обыденного типа правосознания. В известной мере это явление объясняется отсутствием необходимого теоретического и методологического обоснования путей и методов формирования правовой системы. Вторая особенность заключается в механизме формирования различных типов мировоззрения. В условиях усиления обыденного правосознания и правового нигилизма возрастает

---

³ Термин *рациональный* используется в смысле “целесообразный, рефлексированный в логических понятиях”. В этом случае приоритет отдается разуму, научным методам познания.

роль иррациональных компонентов мировоззренческих установок, которые оказывают негативное влияние на процессы формирования правового сознания и правовой системы в целом⁴. Их влияние в современных условиях проявляется в стремлении “вытеснить” из правового пространства рациональные методы и способы формирования правосознания личности. В современном правоведении, кроме этого, проявляется “скрытая” иррациональная форма мировоззренческих установок, основой которых выступает утверждение, что задача построения правовой системы – дело не сегодняшнего дня, а будущего, ибо в условиях “правового беспредела” невозможно продуктивно решать задачи формирования правовой системы. По убеждениям диссертанта, именно в сложившейся ситуации необходима активная жизненная позиция ученого-юриста в решении задач построения эффективной правовой системы.

Проведенный автором анализ *гносеологического подхода* в познании и формировании правовой системы показывает, что этот подход в общей теории права приобретает особую актуальность, в том числе в силу формирующегося в правоведении гносеологического плюрализма. В последнее время наряду с материалистическим правопониманием получают развитие и идеалистические правовые концепции, питательной основой которых является крайний индивидуализм, абстрагирующий от конкретных, реальных отношений правовой действительности. Теория познания столкнулась с позицией отдельных правоведов о необходимости пересмотра диалектического метода познания, причем не посредством “снятия”, т.е. устранения догматических его форм, а путем отказа от него и замены упрощенными концепциями и приемами, что в конечном счете ограничивает методологические возможности общей теории права и правоведения в целом. По мнению автора, диалектика как теория познания и методология не только не отрицает иных научных подходов и школ, но позволяет увидеть их в единой системе знаний. Особенно важно отметить,

---

⁴ Термин *иррациональный* автором используется в значении “недоступный пониманию разума, невыразимый в логических понятиях»

что диалектический метод правопознания не умаляет значения других методов и подходов, а напротив, способствует их исследованию и развитию, ибо обладает системообразующей и конструирующей функциями. Другой актуальной проблемой современной гносеологии является дискуссионный вопрос о принципе единства теории и практики. Это происходит потому, что в гносеологии нет четких представлений о механизме взаимодействия юридической теории и юридической практики, что не позволяет правоведу выстроить четкие теоретико-познавательные ориентиры. Важным элементом такого механизма выступает раскрытие внутренней взаимосвязи и взаимообусловленности между юридической практикой и юридической теорией. В качестве примера диссертант анализирует вопросы об истинности норм права и специфической форме юридического знания. В этой связи автор считает правомерной позицию, согласно которой правотворчество представляет собой не столько производство знаний, сколько разновидность социального конструирования, связанную с переводом теоретических знаний в сферу практической деятельности.

Особое место в диссертации отводится мало исследованным аспектам системного анализа и логике его многоуровневого понимания. Автор делает акцент на исследование диалектической природы системного метода. Осуществлена классификация уровней системно-генетической методологии. Критериальной основой первого уровня выступают суммативные характеристики правовой целостности, на втором уровне целостность характеризуется как система взаимосвязанных, но автономных подсистем, на третьем – существенными характеристиками целостности являются “саморазвитие” и “самоорганизация” элементов правовой системы. Показано, что при таком подходе применение системно-генетического метода позволяет эффективно решать сложные теоретико-методологические задачи построения и конструирования правовой системы.

Проводится исследование метода *конкретного анализа* в познании и формировании правовой системы общества, роли и места в раскрытии этого

метода концепции “социальной инженерии” и юридических конструкций. Как показано в диссертации, взгляды отдельных правоведов на метод конкретного анализа как эмпирический прием не вполне правомерны. Ибо такой подход, согласно проведенному исследованию, не позволяет в полной мере использовать для познания и формирования правовой системы принцип историзма, ведет к эмпиризму, создает почву для методологического нигилизма, препятствует осуществлению научно обоснованной концепции построения правовой системы, ее структурных элементов. В действительности с точки зрения проведенного теоретико-методологического обоснования рассматриваемый метод призван раскрыть предмет исследования посредством анализа конкретной правовой ситуации, представляя собой путь к поиску конкретно-правовой истины. Существенной чертой этого метода является познание конкретной ситуации как единства многообразия определений. Так, использование этого метода предполагает анализ правовой ситуации с различных сторон с учетом всех ее взаимосвязей: соблюдения принципов прав и свобод человека; правовой политики; уровень правотворчества; результативности механизма реализации законов; эффективности и профессионализма правоохранительных органов; уровня правосознания и правовой культуры; уровня и форм преступности и иных правонарушений.

Глава 2. “Справедливость как принцип формирования правовой системы”. В параграфе первом осуществляется исследование *русской школы возрождения естественного права*. Анализируются научные воззрения Б.А. Кистяковского, И.В. Михайловского, П.Н. Новгородцева, В.С. Соловьева, Б.Н. Чичерина.

Автор обращает внимание на проблемы, разработанные этими мыслителями. Они дополняют существующие в то время западноевропейские концепции о праве, правовом государстве и принципе справедливости, конкретизируют и развивают их применительно к своеобразию исторического и национального пути России. Анализ этих работ позволяет установить их историческую связь с современными

позициями правоведов по теоретико-методологическим вопросам исследования категории справедливость, соотношения государства и права, роли и места правовой личности в обществе.

В параграфе втором диссертантом проведен анализ *принципа справедливости* как важнейшего признака права. В работе предпринята попытка преодолеть существующее в правоведении одностороннее представление о справедливости как формальном правовом принципе. Дано авторское видение этого принципа. На основе проведенного автором исследования формальная справедливость – это лишь первая, исходная ступень познания данного принципа и определения его роли в общей теории права. На этой ступени связь между нравственностью и справедливостью внешняя и формальная: право есть нормативное закрепление справедливости. Проведенный в работе теоретико-методологический анализ позволяет раскрыть новые черты и свойства, которые присущи второй, содержательной ступени справедливости. Она представляет собой интегральное единство права и нравственности и социально-экономических ценностей. Связь между ними внутренняя. Право и нравственность выступают по отношению друг к другу как “свое иное” в виде единой сущности: “право как справедливость”. Равенство как принцип права приобретает содержательные характеристики и выступает в виде равенства в должном, т. е. равенства, включающего в себя оптимальную в данном конкретно-историческом правовом пространстве степень социально-экономической, правовой и нравственной составляющих. Действие справедливости осуществляется на двух уровнях: индивидуальном, представляющем действие справедливости по отношению к конкретной личности, и общем, отражающем общесоциальные интересы, что позволяет установить баланс между личной и общесоциальной справедливостью, придает устойчивость и социально-ценностную ориентацию всей правовой системе. Справедливость, как принцип и высший признак права, предполагает одновременность действия на всех уровнях правовой системы, в том числе в правотворческой,

правоприменительной деятельности и в правосознании. Существенным моментом справедливости является свойство гуманизации. Гуманистическая составляющая справедливости имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Она, в частности, означает, во-первых, точное соответствие юридической ответственности характеру правонарушения, его общественной опасности; во-вторых, обязательный учет и оценку индивидуальных особенностей личности, таких как условия жизни, мотивы совершения правонарушения, возраст, пол, наличие детей, личные качества; в-третьих, она является одним из главных критериев развития гуманистического потенциала отраслевого законодательства и правовой системы в целом, определяет содержание юридической нормы, служит критерием и основой легитимности и легальности государства.

Глава 3. “Системный анализ права как основополагающего элемента правовой системы”. В параграфе первом рассмотрены концептуальные, теоретико-методологические аспекты познания *сущности права*. Автор исходит из позиции, что правовая система как категория общей теории права – это развернутое и конкретизированное понятие права, его сущности. Анализируя различные подходы к понятию сущностных характеристик права, диссертант разделяет существующую в правоведении точку зрения, что оптимальный путь решения проблемы определения сущности права состоит в раскрытии соотношения свободы и права. В работе исследуются логические ступени интеграции права и свободы и тем самым “снимается” существующее представление о них как о несовместимых понятиях. Логические ступени интеграции формулируются как формально-правовая и как естественно-правовая свобода. В процессе этого анализа рассматриваются отечественные юридические концепции интеграции права и свободы, в частности, либертарно-юридическая (В.С. Нерсисянц), западноевропейские концепции “конвергенции” юридического позитивизма и естественного права (Г. Харт, Л. Фуллер, Н. Лукман).

Используя системный метод, который объясняет целостность

элементов в их “самообусловленности”, автор отмечает положительные элементы этих концепций, особенно концепции, предлагаемой В.С. Нерсесянцем. Вместе с тем проведенное в диссертации исследование позволяет раскрыть содержательные характеристики интеграции права. Среди них особое место занимает уровень интеграции права и свободы, который, по мнению автора, позволяет выявить *реальную* правовую свободу, правовую свободу как “реально существующее”. Это высший уровень интеграции. В то же время единство естественно-правовых и позитивно-правовых начал не исключает асимметричности имманентно взаимосвязанных сторон, а именно относительного приоритета естественно-правовых начал. Эта позиция прежде всего объясняется тем, что при данном подходе к исследованию сущности права (сущности первого порядка) естественно-правовые начала составляют содержание, а позитивно-правовые – форму проявления этого содержания. В конкретно-историческом социуме реальная правовая свобода детерминирована уровнем социокультурного развития общества.

П а р а г р а ф второй посвящен исследованию теоретико-методологических оснований *классификации типов правопонимания*. В соответствии с применяемой автором методологической позицией, критерием определения типа правопонимания служит *уровень правовой детерминации*, свойственная этому уровню генетическая связь и необходимость как внутренняя устойчивая взаимосвязь свойств и качеств права. Такими типами, согласно проведенному исследованию, являются: *генетический, описательный и системно-содержательный*. Каждый из перечисленных типов правопонимания характеризуется определенными специфическими для него качествами и признаками права. С помощью генетического типа в общей теории права раскрывается первопричина происхождения права. Этот тип правопонимания составляет теоретико-методологическую основу концепций происхождения права, в частности естественно-правовой и позитивистской. В то же время генетический тип правопонимания абстрагируется от “предметной сущности” качеств права.

Описательный тип правопонимания, как отмечается в работе, получил широкое распространение в современной теории государства и права. Он представляет собой вторую, более конкретную и более содержательную логическую ступень понимания права в том смысле, что позволяет решить проблему “предметной сущности права”, выявить и обосновать специфические для права качества и признаки: нормативность, формальную определенность, возможность использования государственного принуждения. Системно-генетический подход, используемый автором, позволяет преодолеть традиционное представление о нем как соединении внешних признаков и качеств и понять характер их внутренней взаимосвязи. Право имеет общий генетический источник в виде системы взаимодействия этих качеств и признаков. Вместе с тем этот тип правопонимания абстрагируется от причинных связей и закономерностей развития социума.

В параграфе третьем автор анализирует тип правопонимания, который представляет собой синтез, интеграцию двух предшествующих типов правопонимания и в то же время имеет свои качественные характеристики как более содержательный уровень “предметной сущности” права. Принципиальное значение для исследования третьего типа имеют его характеристики. Следует заметить, что они не исключают, а напротив, обогащают характеристики описательного типа права, но они не всегда учитываются или слабо учитываются в традиционной позитивистской трактовке права. Основные характеристики рассматриваемого типа правопонимания следующие. Во-первых, это строгое соответствие нормы права объективным закономерностям развития социума, потребностям и интересам общества. Во-вторых, это то, что с необходимостью вытекает из основных естественно-правовых ценностей, т.е. понимания права как интегрального единства права и свободы, правовой свободы. В-третьих, это характеристика права с точки зрения его соответствия принципу справедливости, причем не только формальным, но и содержательным признакам. В-четвертых, это генетическая

характеристика права, его активное воздействие на общественные отношения, “внедрение” правовых ценностей в практическую жизнь, повышение роли социально-регулятивных возможностей системы права, правовых принципов и правовой политики.

Если попытаться дать краткое определение рассматриваемого типа права, то при всей условности такого определения его можно, на взгляд автора, сформулировать следующим образом. *Системно-содержательное право* – это система правовых норм, обусловленная конкретно-историческими объективными закономерностями развития социума, общественными потребностями и интересами. Она представляет собой имманентное единство естественно-правовых и позитивно-правовых начал в их конкретно-исторической обстановке, санкционированное правовым государством, т.е. государственной формой власти, организованной, действующей на основе права и использующей государственный механизм реализации правовых требований.

Используя системно-генетический метод, как считает автор, данное определение права позволяет преодолеть попытки механического подхода к интерпретации соотношения естественного и позитивного права. Такой подход дает возможность автору провести методологический анализ существующей в отечественном правоведении концепции “естественно-позитивного права”, в которой сущность права определяют как возведенная в закон воля большинства людей, провозглашающая человека, его права и свободы высшей ценностью. Методологическая несостоятельность такого определения права, по мнению автора, состоит в том, что здесь естественное и позитивное право выступает в виде единства внешних противоположностей, а следовательно, *разных* сущностей. Это либо воля, возведенная в закон (позитивно-правовое начало), либо права и свободы человека (естественно-правовое начало). Методологическое упрощение присутствует и при определении правового закона как закона, вытекающего из природы человека, его прав и свобод. Ибо это естественно-правовой тип правопонимания.

Системно-содержательное правопонимание существенно отличается от концепции “естественно-позитивного права”. Диссертант рассматривает естественно-правовые и позитивно-правовые начала как имманентное единство, каждая из составляющих единства находится в противоречии с самой собой в пределах *одной и той же правовой сущности*. Правовое содержание закона в данном случае вытекает не непосредственно из природы человека, его естественных прав и свобод, оно *опосредовано и преобразовано* механизмом единой правовой сущности, конкретизированной в той или иной конкретно-исторической обстановке. При этом опосредование имеет *системный* характер в силу того, что в нем участвуют такие компоненты системно-содержательного права, как принцип справедливости, правовая политика, механизм государства, реализующий систему правовых норм и др. На основе проведенного анализа автор делает вывод, что системно-содержательное правопонимание – это наиболее глубокое, системное определение правовой сущности.

В диссертации обосновывается положение о том, что все типы правопонимания внутренне взаимосвязаны и представляют собой иерархическую связь, где каждый последующий тип и его сущностные характеристики в “снятом” виде сохраняют свойства и систему знаний предшествующих типов. В то же время рассмотренная типология правопонимания позволяет объяснить право в одном и том же отношении – в отношении единой правовой сущности, а также этапов (типов) ее развития.

Как показано в работе, рассмотренная типология правопонимания играет важную теоретико-методологическую роль. Она позволяет с новых позиций осуществить экспертную оценку каждого уровня правовой системы: субъектного и интеллектуально-психологического, нормативно-регулятивного, организационно-деятельностного и социально-результативного. С его помощью мы можем определить критерии эффективности и рациональности правотворческой и правоприменительной деятельности, а следовательно, более точно оценить их роль и место в

формировании правовой системы, ее ценностных качеств и свойств. В диссертации обосновывается положение о том, что системно-содержательное правопонимание позволяет с более глубоких теоретико-методологических и гуманистических позиций произвести анализ других типов понимания права и их соотношения с государством. Прежде всего это относится к позитивистскому правопониманию, основанному на принципах нормативизма и формально-юридическом методе исследования.

Глава 4. “Правовая технология, критерии и условия эффективности правотворчества”. В первом параграфе этой главы осуществлена разработка *концептуальной основы правовой технологии*, которая, по мнению автора, сегодня является одной из основных теоретико-методологических проблем общей теории государства и права с точки зрения конкретно-исторического анализа политико-правовых явлений и процессов. Решение этой проблемы, по существу не исследованной в отечественной юридической науке, позволяет выявить и обосновать *конструктивную* функцию общей теории государства и права. В системе методов правопонимания правовая технология составляет “средний” уровень методологии познания и формирования правовой системы. Этот уровень опосредует абстрактную систему знаний и превращает ее в систему конкретных знаний о функционировании и развитии правовой системы в условиях конкретно-исторического периода развития социума. Специфическая природа *объекта* правовой технологии представляет собой не макро-, а скорее микропроцессы, микросреду, историческую обстановку и присущие ей правовые реальности: конкретную социальную и правовую ситуацию, тот или иной правовой институт. *Предмет* правовой технологии представляет собой внутренне взаимосвязанную систему, состоящую из трех основных элементов: а) методы познания конкретной правовой реальности; б) методы, способы, процедуры конструирования, т.е. построения и формирования правовой системы, ее институтов; в) использование общественных и правовых институтов как средств изменения и построения эффективных правовых структур. Автор дает

следующее определение правовой технологии. *Правовая технология* – это система принципов и методов, способов и средств эффективного и рационального конструирования правовых институтов и правовой системы в целом в соответствии с поставленными целями, которые детерминированы конкретно-историческими потребностями и интересами общества, закономерностями социально-правового развития.

Концептуальная основа правовой технологии, как показано в работе, получает свою конкретизацию и развитие в *принципах и методах*. В диссертации анализируются следующие *принципы* правовой технологии: объективности, активности и автономности права, эволюционности процессов реформирования правовой системы, критического рационализма. Так, принцип объективности подразумевает строгое соответствие права объективным реалиям конкретной социальной и правовой ситуации. Принцип генетичности, т.е. воздействие права на общественные отношения и их развитие. Применение этого принципа, по мнению автора, предполагает использование системно-генетического метода. В работе анализируется ситуация, сложившаяся в первые годы реформ в России. В это время сформировалось мнение, согласно которому право должно уступить первенство процессам “саморегуляции” рынка, причем в его стихийной форме. Осуществление такого типа “рыночной концепции” привело к ослаблению правового регулирования экономическими процессами, пассивности права – подчиненности его стихийному рынку. Это проявилось и в односторонности законодательной деятельности, принятии законов, закрепляющих чисто рыночные механизмы. Системно-генетический метод позволяет с принципиально иных позиций подойти к этой проблеме, опираясь на объективные закономерности, используя генетический потенциал права и показать законодателю и правоприменительным органам, как и каким образом можно и нужно разумно использовать право, правовые технологии для преодоления стихийных рыночных процессов, и тем самым способствовать эффективному развитию экономики.

По мнению автора, особое место в построении эффективной правовой системы занимают принцип эволюционности и принцип критического рационализма. Принцип эволюционности (поэтапности) позволяет избежать издержек — непродуктивной растраты опыта и средств в ходе радикальных, быстрых и масштабных изменений как правовых институтов, так и правовой системы в целом. Известно, что радикальный путь ведет к разрыву преемственности с прошлой правовой системой, к разрушению государственно-правовых институтов. В 90-е гг. в России такой подход привел к радикальным изменениям прежней правовой системы, как следствие этого, возник известный “правовой вакуум” и “правовой беспредел”. Автор приходит к выводу, что с точки зрения построения эффективной правовой системы эволюционный путь по сравнению с радикальным подходом имеет ряд бесспорных преимуществ. Прежде всего эволюционные изменения в праве и государстве осуществляются не спонтанно, а на основе тщательно продуманной и научно обоснованной программы, четко сформулированной концепции построения правовой системы. Согласно принципу критического рационализма анализ ситуации направлен на обнаружение скрытых потенциалов и неиспользованных возможностей, реализация которых способствует совершенствованию правовой системы на основе становления эффективной экономики и осуществления принципа справедливости. Рациональность как составляющая данного принципа предполагает, что деятельность государственных и иных органов управления должна осуществляться на основе целесообразности, эффективности, простоты и прозрачности при соблюдении демократических требований. Диссертант анализирует методы правовой технологии, раскрывает их специфическую природу и формы действия. Среди этих методов выделяется: метод целевой детерминации, т.е. сознательного, целенаправленного, научно-обоснованного проектирования и формирования; метод поэтапности, последовательности мер, направленных на изменения и преобразования

правовой системы; метод проб и ошибок; метод корректировки и моделирования.

Далее в диссертации исследуется *механизм правовой технологии* как система методов, средств и мер, при помощи которых практически осуществляются функции правовой технологии и достигаются ее цели. Это интеллектуальная и организационная деятельность субъектов права, которая “материализует” теоретическую конструкцию правовой технологии. Анализируются правотворчество и правоприменение как сферы действия механизма правовой технологии. При этом автор обращает внимание на то, что механизм действия правовой технологии предполагает не изменения как таковые, а изменения на основе принципов эволюционности, критического рационализма. Отмечается, что основное различие между существующими в теории права положениями и правовой технологией состоит в том, что если в первом случае правотворчество и правоприменение исследуются с точки зрения их сущности, признаков, видов и стадий (этапов), то во втором случае анализируются условия и методы, при которых правотворческий и правоприменительный процессы могут и должны стать эффективными и рациональными. Законодателем разрабатываются и осуществляются меры и способы формирования и изменения правовых норм в соответствии с изменившимися общественными отношениями и более полным осуществлением принципов справедливости и гуманизма. Иначе говоря, правовая технология отвечает на вопрос, не что есть правотворчество, а как и какими методами и способами могут и должны осуществляться эффективно правотворческий и правоприменительный процессы. В качестве научной основы выступает не только знание, позволяющее раскрыть общественные закономерности и противоречия, но и знания об их конкретных, специфических формах, присущих данной социальной и правовой ситуации. Применение правовой технологии, ее принципов и методов вносит свои коррективы и в понимание классификации стадий правотворческого процесса. Это связано главным образом с использованием рационального метода правовой

технологии, согласно которому предполагается, что законопроект задолго до своего принятия становится известным и понятным населению — людям, которым предстоит жить и действовать в рамках установленного законом правопорядка.

Автор приходит к выводу, что теоретико-прикладное значение и практическая роль правовой технологии в исследовании и формировании законодательства и правовой системы в целом дифференцируются по следующим позициям: а) осуществление оценки действующего законодательства и правоприменения с точки зрения их гуманистической ориентации, эффективности и рациональности; б) обеспечение надлежащего качества принимаемых законов и эффективности правоприменительной практики; в) использование скрытых ресурсов государства и права для наиболее полного удовлетворения общесоциальных потребностей и интересов, развития общества, прав и свобод человека; г) научное прогнозирование законодательства и правоприменения в целях определения оптимальных путей формирования государственно-правовой системы.

В параграфе втором исследуются *критерии*, позволяющие определить реальную степень эффективности правового воздействия. Теоретико-методологической основой критериального подхода, по мнению автора, являются типы правопонимания, проанализированные им ранее и механизм правовой технологии. Такой подход позволяет построить и объяснить классификацию критериев эффективности правотворчества и правореализации. Согласно выбранному автором методу, вначале анализируется первый критерий эффективности правового воздействия. Таким критерием, определяющим эффективность правового воздействия, служит система норм права, необходимая и достаточная для осуществления правового регулирования. Этот критерий показывает, что эффективность права зависит от системы взаимосвязанных и взаимозависимых норм права. Второй критерий позволяет с новых более качественных позиций подойти к оценке эффективности правового воздействия, а именно с точки зрения его социально-ценностного

содержания. В этом случае весь процесс правотворчества начинается с формулирования законодателем представления о социальных ценностях и его стремления придать этим ценностям форму правового закона.

Однако одного наличия системы правовых норм и выраженного в них социально-ценностного содержания недостаточно для реального осуществления правового закона. Нередко нормы права остаются нереализованными, даже если в них выражается ценностное содержание. Ибо не всегда законы оказываются опосредованы механизмом их реализации. В известной мере это относится и к Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека являются высшей ценностью. Третий критерий эффективности правового воздействия представляет собой не только интеграцию свойств и черт критериев, рассмотренных ранее, но и механизм практической реализации требований права. Рассмотренный в диссертации критериальный подход позволяет понять и объяснить основные слагаемые, учет и использование которых способствует формированию системы эффективного правового воздействия. В работе отмечается, что рассмотренный критериальный подход имеет теоретическое и практическое значение для законодательной и правоприменительной деятельности, их критериальной оценки, разработки путей и методов совершенствования правовой системы.

В третьем параграфе исследуются современные проблемы эффективности правотворчества и правоприменения. На основе проведенного анализа законодательства выясняется проблемная ситуация, которая характеризует современный законодательный процесс. Этот анализ помогает автору сделать вывод, что для дальнейшего совершенствования законодательного и правоприменительного процесса необходимо более системно и полно реализовать следующие условия. Первое условие – это гуманизация законодательства; второе – организация и осуществление эффективной законодательной деятельности; третье – соблюдение требований к качеству закона и обеспечение механизмов его реализации. Соблюдение этих требований и условий предполагает разработку и

использование путей и методов, необходимых для придания законодательному и правоприменительному процессу эффективности и рациональности. Среди этих путей, как отмечается в работе, особое внимание необходимо уделить проблеме гуманизации законодательства, как основному условию его эффективности. Автор считает, что при исследовании современного законодательства надо в первую очередь определить его вектор: ориентируется ли оно на защиту прав человека, гуманизацию закона или, напротив, правам человека отводится второстепенная роль. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в юридической литературе существуют две противоположные точки зрения: одна состоит в том, что в условиях современного периода развития государства и права прослеживается тенденция гуманизации законодательства, согласно другой – более отчетливо проявляется тенденция коммерциализации законодательства. В диссертации показывается, что если ориентироваться на действительность права, его реальное воздействие на поведение людей и их общественное положение, то каждая из этих позиций имеет право на существование. Вместе с тем анализ ситуации позволяет утверждать, что существуют неиспользованные ресурсы для дальнейшего развития гуманизации законодательства.

В диссертации рассматриваются условия, необходимые для повышения качества закона и механизма его реализации. Анализ этих вопросов осуществляется под углом зрения раскрытия теоретико-методологических проблем современного правотворческого процесса. Юридическая наука, обеспокоенная низким качеством законов, стремится определить теоретико-методологические основания, необходимые для формирования качественных законов. В то же время внимательный взгляд на ситуацию позволяет обнаружить, что по-прежнему приоритетной остается позитивистская (нормативистская) тенденция в понимании права, его формально-абстрактные составляющие и свойственные им юридические характеристики. При этом слабо учитываются системные и ценностные характеристики права, принципы, методы правовой технологии. Автор

делает вывод, что в системе мер, необходимых для повышения качества законов, особое место занимают такие, как защита в полном объеме социальных прав человека, воплощения в законодательстве принципа справедливости, причем не только его формальных, но и содержательных характеристик, системный учет общественного мнения, использования реальных демократических институтов и методов правовой технологии.

Глава 5. “Правовая система как фактор устойчивого развития общества”. В параграфе первом анализируются теоретико-методологические аспекты концепции *устойчивого развития*, ее роль и место в формировании правовой системы общества.

Правовая система как фактор устойчивого развития общества – это комплексная теоретико-методологическая концепция, которая позволяет рассматривать устойчивость развития не только в обычном виде (как самосохранение и стабильность правовой системы), но и как процесс, находящийся в постоянном движении, изменении и развитии, детерминированный присущими ему внутренними противоречиями и условиями. Фактором устойчивого развития выступает правовая система в целом. Право в силу своей общеобязательности, гарантированной институтом государства, призвано обеспечивать устойчивое развитие общества как целостной системы. Ибо оно по своей природе не дифференцируется на отдельные группы, сформированные на основе разных интересов, и соответствующие им “локальные” нормативные системы. Автор считает, что в настоящее время особенно актуально новое видение устойчивости правовой системы – рассмотрение ее не только с позиции национальной правовой системы, но и как динамического процесса, включающего в себя интернациональные связи и отношения. Это обусловлено объективными закономерностями глобализации, формированием в условиях глобализации новых черт и свойств российской правовой системы, наполнением права новым гуманистическим потенциалом. Основой правовой системы является обеспечение реальных прав и свобод личности и гражданина. Степень развития реальных прав и

свобод находится в прямой зависимости от степени становления и развития устойчивости правовой системы и ее взаимодействия с правовыми системами цивилизации. Справедливость как важнейший принцип права и устойчивости социальных общностей получает новое развитие, детерминированное процессами интернационализации. Факторами устойчивого развития выступают признание норм международного права в качестве источников внутринационального права, создание институтов международного права и механизмов их реализации для решения глобальных проблем человечества.

Автор делает вывод, что в современной ситуации для формирования устойчивого развития общества и российской правовой системы необходимо разработать программу, которая, в частности, должна быть направлена на решение следующих проблем: а) осуществление системы социальных, экономических и правовых мер как факторов объединения граждан России для реализации общесоциальных интересов; б) проведение в жизнь программы, с помощью которой будет в полной мере реализовано положение Конституции о том, что права и свободы человека являются непосредственно действующими, и именно они определяют содержание и применение законов, деятельность всех ветвей власти; в) настойчивая, последовательная борьба с коррупцией, в том числе в правоохранительных органах; г) проведение системы мер по развитию гражданских институтов. Реализация такой программы — важная гарантия формирования устойчивости правовой системы общества. Использование принципов и методов правовой технологии позволяет придать этой программе научно-организационное начало, создает механизм включения ее в правовую систему, повышает ее эффективность и социальную ориентацию.

В параграфе втором анализируются теоретико-методологические аспекты *построения правового государства* как структурного уровня правовой системы. Исследование этих аспектов согласно анализу, проведенному в диссертации, прежде всего предполагает преодоление негативных факторов, препятствующих построению правового

государства. Такими факторами, по мнению автора, являются: неоправдавшая себя теория и практика радикальных методов разгосударствления, минимизация роли государства, которая приводит к максимальному устранению его из основных сфер жизнедеятельности общества, особенно из социально-экономической сферы. Устранение причин, препятствующих формированию правового государства, предполагает преодоление “комплекса неполноценности” государственности. В этих целях, как считает автор, является плодотворной концепция сильного правового государства, которая предполагает следующие основные условия. Первое – это превращение социальной и экономической функций из второстепенных в ключевые функции становления правового государства. В этих условиях право используется как фактор эффективного развития экономики. Реализация социальной функции позволяет разрешить острые проблемы, вызванные социальным неравенством, ущемлением прав и свобод человека. При этом само законодательство получает новый импульс развития, оно превращается в мощный способ реализации общегосударственных интересов. Второе – превращение слабого, “минимизированного” государства в сильное, правовое и устойчивое, опирающееся на правовой закон, принцип справедливости. Основываясь на системно-содержательном правопонимании, правовом законе, оно создает иммунитет, который способен защитить его от авторитарных и тоталитарных методов управления. В-третьих, государство не должно отвергать прежний исторический опыт, традиции, духовно-культурные ценности и не должно разрывать тем самым историческую причинную связь во избежание противопоставления одного поколения другому, одних нравственных и правовых ценностей другим. Государство включает в новую социально-правовую реальность все положительное, что было накоплено в предшествующий период, используя его как предпосылку формирования сильного, устойчивого государства. В-четвертых, формирование правового государства предполагает его активное участие в процессе глобализации,

при этом оно находит в себе силы и средства, с помощью которых эти процессы преобразуются в целях утверждения и развития национальных интересов.

Основой и предпосылкой формирования правового государства является правовая личность. Уровень развития такой личности представляет собой степень развития правового государства. Структура правовой личности имеет двуединую природу: с одной стороны, государство, согласно Конституции страны, должно гарантировать личности возможность свободно пользоваться своими правами и свободами, с другой – принцип прав и свобод человека, предполагающий активную правовую личность, которая не только наделена юридическими правами, но может реально и свободно пользоваться ими.

Заключение содержит выводы о теоретическом, методологическом и прикладном значении проведенного исследования. Обосновывается положение о том, что это исследование позволяет в определенной степени преодолеть существующее противоречие между потребностью в научных юридических знаниях о правовой системе общества и степенью удовлетворения этой потребности со стороны общей теории государства и права.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Монографии:

1. *Черненко А.К.* Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск: Наука, 2004. (19 п.л.).
2. *Черненко А.К.* Причинность в истории. – М.: Мысль, 1983. (15 п.л.).
3. Теоретические проблемы формирования правовой системы России / *Черненко А.К., Волович В.Ф., Клеандров М.И., Невинский В.В.* и др.; Отв. ред. А.К. Черненко. Новосибирск: Наука, 1999. (13 п.л., автор – 8 п.л.).
4. *Черненко А.К., Сысолятин Е.Д.* Альтернативы социально-экономического и правового развития в России (теория и практика), Новосибирск: НГУ, 2002. (5 п.л., автор – 3,5 п.л.).
5. *Черненко А.К., Бобров В.В.* Целевая составляющая и аксиологические основания правовой технологии (социально-философский аспект). Новосибирск, Изд-во ГЦРО, 2003. (15 п.л., автор – 7 п.л.).

6. *Черненко А.К.* Проблемы теории государства и права. Новосибирск, Изд-во НИЭ и М, 2004. Научцентр (8 п.л.).
7. *Черненко А.К.*, *Одров Ю.Н.* Государство переходного типа: системно-коммуникативный подход. Новосибирск: Изд-во ГЦРО, 2005. (10 п.л., автор –8,5 п.л.).

Учебники и учебные пособия

8. *Черненко А.К.* Правовые технологии и устойчивое социальное развитие. Новосибирск: Изд-во ГЦРО, 2001. (3 п.л.).
9. *Черненко А.К.* Методология познания права и государства. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2005. (7.5 п.л.).

Научные статьи

10. *Черненко А.К.*, *Ременсон А.Л.* Категория причинности и ее применение в уголовно-правовых и криминологических исследованиях // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. Владивосток: Изд-во ДГУ, 1983. (0,9 п.л.)
11. *Черненко А.К.* Право и правовые технологии устойчивого социального развития. / РАН, Сиб. отделение, Ин-т философии и права. Новосибирск, 1994. (1 п.л.)
12. *Черненко А.К.* Правовые ситуации: состояние и тенденции изменения // Этносоциальные и правовые процессы в Эвенки: Сб. науч. тр. Новосибирск, СО РАН, 1994. (4,5 п.л.).
13. *Черненко А.К.* Право в системе устойчивого развития образования и науки: состояние и перспективы // Образование и наука на пороге третьего тысячелетия: Сб. науч. тр., Т. 1, Новосибирск: Изд-во ИА и Э ОИИФФ СО РАН, 1995.(0,5 п.л.).
14. *Черненко А.К.* Современные проблемы модернизации права в России // Гуманитарные науки в Сибири. 1995. № 2. (0,5 п.л.).
15. *Черненко А.К.* Методы правового конструирования // Актуальные проблемы государства и права в современный период. Томск: ТГУ, 1996. (0,4 п.л.).
16. *Черненко А.К.* Правовые проблемы самоуправления и природопользования // Управление, технологии и человеческие ресурсы в Арктике (Север). Новосибирск: Академгородок, 1996. (0,5 п.л.).
17. *Черненко А.К.* Проблемы метода конструирования права как регулятора устойчивости и рациональности социальных институтов. // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 1. (0,5 п.л.).
18. *Черненко А.К.* Legal Nature of Local Self-Government // Технологии и социальные ресурсы Арктики: Сб. ст. Лондон, 1996. (0,4 п.л.).
19. *Черненко А.К.* Теоретико-методологические проблемы права в переходный период // Право и современность: теория, проблемы, перспективы. Барнаул: АГУ, 1996. (0,5 п.л.).
20. *Черненко А.К.* Концептуальные основы правовой технологии // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. № 1. (0,5 п.л.).

21. *Черненко А.К.* Право как фактор некризисного развития Севера // Правовой статус субъектов Федерации: российский и зарубежный опыт: Сб. науч. ст. Барнаул: АГУ, 1997. (0,5 п.л.).
22. *Черненко А.К.* Право в системе устойчивого развития этноса // Этносоциальные процессы в Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск: ЦЭРИС, 1997. (0,5 п.л.).
23. *Черненко А.К.* Правовая природа образования: проблемы и стратегия конструирования // Образование и наука на пороге третьего тысячелетия: Сб. научн. тр., Т. 2, Новосибирск: Изд-во ИАиЭ ОИИФФ СО РАН, 1997. (0,5 п.л.).
24. *Черненко А.К.* Свобода как основа и критерий определения права // Формирование правовой системы России: Сб. науч. тр. / Томск, ун-т, Новосиб. юрид. ин-т. Новосибирск, 1997. (0,4 п.л.).
25. *Черненко А.К.* Сибирь в правовом пространстве // Сборник научных статей. Новосибирск: ИАиЭ ОИИФФ СО РАН, 1998. (1,5 п.л.).
26. *Черненко А.К.* Право как справедливость: ступени познания // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 1. (0,5 п.л.).
27. *Черненко А.К.* Правовые технологии как регулятор развития научного и образовательного процессов. // Новые технологии в науке и образовании. Т. 3. Сер. Экология человека, Новосибирск, 1998. (0,5 п.л.).
28. *Черненко А.К.* Справедливость как фактор формирования правовой системы и определения легитимности государственной власти // Актуальные проблемы правоправедения в современный период: Сб. статей. Томск, 1998. (0,3 п.л.).
29. *Черненко А.К.* Правовое государство: проблемы конструирования // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 1. (0,5 п.л.).
30. *Черненко А.К.* Правовая технология как научная основа устойчивого развития и социального конструирования // Вопросы устойчивого и бескризисного развития. 1999. № 1. (4 п.л.).
31. *Черненко А.К.* Правовое регулирование этносоциальных отношений: теоретический аспект // Этносоциальные аспекты в Сибири. Вып. 2. Сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во ЦЭРИС, 1999. (1 п.л.).
32. *Черненко А.К.* Гражданское общество: правовые аспекты // Становление гражданского общества в странах Центральной Азии: Сб. научных трудов. Алматы, 1999. (0,5 п.л.).
33. *Черненко А.К.* Проблемы современного правопонимания: естественное и позитивное право // Проблемы развития государственности и права: Сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГАВТ, 1999. (0,4 п.л.).
34. *Черненко А.К.* Правовая технология как проблема общей теории государства и права // Современные проблемы юридической науки: Сб. статей. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. (0,4 п.л.).
35. *Черненко А.К.* Проблемы конструирования правовой системы России // Барнаул: Изд-во АГУ, 2000. (0,4 п.л.).
36. *Черненко А.К.* Взаимодействие права и свободы: проблемы интеграции // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 1 (0,5 п.л.).

37. *Черненко А.К.* Правовые технологии как научная основа формирования правовой системы: концептуальные направления анализа // Современные проблемы права и правовые технологии. Новосибирск, 2000. (1 п.л.).
38. *Черненко А.К.* Правовое регулирование этносоциальных процессов: теоретический аспект // Этносоциальные процессы в Сибири. Вып. 3. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. (1 п.л.).
39. *Черненко А.К.* Правовой детерминизм: методологический принцип правовой технологии // Конкретные технологии современного образования. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. (1 п.л.).
40. *Черненко А.К.* Правовое государство и гражданское общество. Новосибирск, 2000. (1,0 п.л.).
41. *Черненко А.К.* Критериальный подход к оценке эффективности правового воздействия // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сб. науч. тр. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. (0,5 п.л.)
42. *Черненко А.К.* Критерии и методы эффективности правотворчества и правореализации // Гуманитарные науки в Сибири. 2001. № 1. (0,5 п.л.).
43. *Черненко А.К.* Гуманизация юридического образования как фактор формирования правовой личности // Проблемы развития интеграции науки, профессионального образования и права в третьем тысячелетии. Красноярск, 2001. (0,5 п.л.).
44. *Черненко А.К.* Правовые технологии и проблемы эффективности формирования правовой системы // Сиб. юрид. записки. Вып. 1. Красноярск, 2001. (1 п.л.).
45. *Черненко А.К.* Проблемы формирования правовой личности в контексте тенденций наступающего века // Философия образования XXI века. 2001. – №2 (0,5 п.л.).*
46. *Черненко А.К.* Личность в философско-правовой концепции русского Ренессанса // Философия образования. 2002. № 4. (1,5 п.л.)*
47. *Черненко А.К.* Проблемы интеграции права и свободы (опыт философско-правового анализа) // М-лы III Российского философского конгресса “Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия”. – Ростов н/Д, 2002. (0,3 п.л.).
48. *Черненко А.К.* Проблемы эффективности законодательства // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 1. (0,5 п.л.).
49. *Черненко А.К.* Современные проблемы становления российского правового государства // Сибирские юридические записки. Вып. 2. Сб. статей. Красноярск, 2002. (1 п.л.).
50. *Черненко А.К.* Эффективность права как фактор ценностной ориентации образования // Философия образования XXI века. 2002. № 5 (1 п.л.).*
51. *Черненко А.К.* Методология правоведения: современная проблемная ситуация // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 1. (0,5 п.л.).
52. *Черненко А.К.* Методы правовой технологии и их роль в становление правовой системы // Современные проблемы юридической науки: Сб. научных трудов. Вып. 2, Томск, 2003. (0,4 п.л.).

---

* Отмечены научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК для публикаций по докторским диссертациям.

53. *Черненко А.К.* Правовое мировоззрение как основание формирования рациональной правовой системы // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 1. (0,5 п.л.).
54. *Черненко А.К.* Правовые технологии как система методов обучения гражданственности // Философия образования. – 2003. – № 6 (1 п.л.).*
55. *Черненко А.К.* Справедливость и принцип гуманизма (философско-правовой анализ оснований образования) // Философия образования. 2003. № 7 (1 п.л.).*
56. *Черненко А.К.* Права человека и устойчивое развитие // Философия образования. 2004. № 2 (0,5 п.л.).*
57. *Черненко А.К.* Принцип справедливости: его место в формировании правовой системы // Право и этика. Сб. научных статей. Новосибирск, 2004. (1 п.л.).
58. *Черненко А.К.* Системная методология и ее роль в формировании правовой реальности // Современные проблемы юридической науки. Сб. научных трудов. Вып. 4. Новосибирск, 2004. (0,5 п.л.).
59. *Черненко А.К.* Методологические проблемы формирования правовой системы // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сб. научных трудов. Томск, ТГУ, 2005. (0,5 п.л.).
60. *Черненко А.К.* Проблемы познания и формирования правовой системы: гносеологический и аксиологический аспекты // Вестник НГУ. Серия “Философия”. 2005. Т.3. № 1 (0,5 п.л.).*
61. *Черненко А.К.* Основные тенденции формирования системы законодательства // Современные проблемы юридической науки. Сб. науч. тр. Вып. 5. Новосибирск, 2005. (0,5 п.л.).
62. *Черненко А.К.* Типология правопонимания: логические уровни и их роль в теории прав человека // Философия образования. 2005. № 2 (0,5 п.л.).*
63. *Черненко А.К.* Демократия и право: проблемы интеграции // Философия образования. 2006. № 3 (17), (0,5 п.л.).*
64. *Черненко А.К.* Современные проблемы качества закона и механизмы его реализации // Вестник НГУ. Сер. “Право”. Т. 2. Вып. 1. 2006. (0,5 п.л.).*
65. *Черненко А.К.* Типология правопонимания: генетический анализ // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 1. (0,5 п.л.).